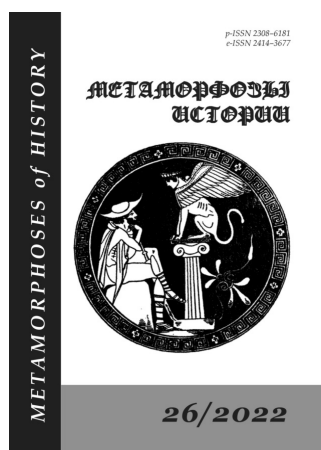

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 26 Том . 2022

Токийский и Хабаровский процессы в контексте проблемы «бактериологической войны»

Егоров Андрей Михайлович

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Псковский филиал Академии ФСИН России

Российская Федерация, Псков

Никитина Наталья Павловна

заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории, Псковский государственный университет

Российская Федерация, Псков

Аннотация

Статья анализирует деятельность советских правоохранительных и судебных органов по выявлению и преданию суду японских военных преступников, принимавших непосредственное участие в разработке «бактериологического оружия» накануне и в период Второй мировой войны на Дальнем Востоке. На основе недавно рассекреченных источников раскрывается вопрос о том, почему проблема «бактериологического оружия» не рассматривалась Токийским трибуналом и почему она заняла центральное место в ходе Хабаровского судебного процесса 1949 г., а также значение последнего для дальнейшего развития международного гуманитарного права.

Ключевые слова: бактериологическое оружие, Токийский и Хабаровский процесс, «отряд 731», Вторая мировая война, международное гуманитарное право, испытания на людях, военные преступления.

Дата публикации: 19.12.2022

Ссылка для цитирования:

Егоров А. М. , Никитина Н. П. Токийский и Хабаровский процессы в контексте проблемы «бактериологической войны» // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 26 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023663-9-1> (дата обращения: 16.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023663-9

¹ Современный мир полный глобальных вызовов и угроз, в том числе и связанных с эпидемиями, остро ставит вопрос о природе их возникновения и вновь выносит на повестку дня проблемы, связанные с разработкой бактериологического оружия. Наиболее опасным свойством последнего по сравнению с другими видами оружия массового уничтожения является не в последнюю очередь сложность его распознавания и выявления: как на стадии производства, так и в случае боевого применения. Указанная проблема обусловлена двойным назначением используемых в этих целях биологических технологий, что позволяет относительно легко маскировать материалы и оборудование для создания оружия подобного типа.

² Фундаментальные достижения современной микробиологии сопряжены одновременно, как и почти любой научный прогресс, с серьезными рисками для мира и безопасности. Уязвимость человеческого общества перед острыми инфекционными заболеваниями не раз приводила к попыткам задействовать их возбудителей в качестве средства для ведения наступательной биологической войны. Поэтому уже в 1925 г. в Женеве был принят первый международный Протокол о запрещении применения на войне наряду с отравляющими веществами и бактериологических средств. Тем не менее, указанный документ не смог создать на тот момент надежной правовой преграды для предотвращения попыток разработки и использования таких средств в будущем.

³ Дальнейшая история, связанная с событиями Второй мировой войны, наглядно продемонстрировала всему человечеству реальную опасность работ биологических лабораторий в указанном направлении, особенно если оно сопровождается антигуманными экспериментами над живыми людьми. Достаточно вспомнить действовавшее в период этой войны на территории оккупированной Маньчжурии секретное подразделение японской армии под кодовым наименованием «отряд 731», жертвами бесчеловечных опытов которого с 1940 по 1945 гг. стало не менее трех тысяч военнопленных и других захваченных лиц¹.

⁴ Между собой сотрудники отряда именовали подопытных просто «бревнами», тем самым рассматривая их исключительно в качестве расходного биологического материала для испытаний смертоносных штаммов болезнетворных бактерий, которые должны были применяться в дальнейшем как оружие массового поражения в отношении противников милитаристской Японии в войне.

⁵ Прошедший в 1949 г. Хабаровский процесс осудил 12 японских военнослужащих, принимавших непосредственное участие в разработке бактериологического оружия и подготовке бактериологической войны против СССР. Материалы этого суда были опубликованы практически сразу после его завершения². О самом процессе и деятельности печально известного своими экспериментами «отряда 731» писали отечественные исследователи³. Вместе с тем историки указывали на то обстоятельство, что «... значительная часть российских архивных источников, связанных с возникновением и реализацией идеи проведения Хабаровского трибунала, остается недоступной исследователям»⁴. Однако в настоящее время данная проблема сдвинулась в своем разрешении, были рассекречены и опубликованы в широком доступе документы, связанные с Хабаровским процессом⁵. Вновь открытые источники позволяют уточнить и переосмыслить ряд положений отечественных исследователей относительно проблемы разработки бактериологического оружия в рамках организации судебных процессов над японскими военными преступниками в Токио и Хабаровске.

6 Решения об организации суда над военными преступниками было принято в ходе Потсдамской конференции 1945 г. В частности, вопрос о суде над японскими военными преступниками взяли на себя союзники США и Великобритания. Верховный Главнокомандующий Союзных Держав генерал 19 января 1946 г. указ о создании Международного военного трибунала для Дальнего Востока (далее МВТДВ). При этом он ссылаясь на Потсдамскую декларацию, которая была опубликована 26 июля 1945 г. в рамках соответствующей конференции. Согласно этому документу три державы США, Великобритания и Китай требовали безоговорочной капитуляции Японии на условиях союзников. Создавая Устав МВТДВ, Дуглас Макартур опирался на аналогичный документ регулирующий порядок организации и проведения Нюрнбергского трибунала. Все финансовые издержки взяло на себя правительство США. В отличие от Нюрберга, где решения принимались Союзными Державами на паритетных началах, то при организации Токийского трибунала вся полнота власти оказалась в руках Дугласа Макатура, который назначал судей, Председателя трибунала, Главного обвинителя, Генерального Секретаря трибунала; издавал указы, в соответствии с которыми приговор трибунала мог быть приведен в исполнение; имел право смягчить наказание или иным образом изменить приговор, но не мог повысить наказание⁶. В этот период времени сбор информации о бактериологических разработках, проводимых в Маньчжурии «отрядом 731» под руководством Исии Сиро, ведется практически в двух направлениях. Как отмечает исследователь В.В. Романова: «Американцы сформировали специальную поисковую группу, которую возглавил полковник Мюррей Сандерс – эксперт базы Кэмп Детрик, занимавшейся разработкой биологического и химического оружия в США... С сентября по октябрь 1945 г. Сандерс проинтервьюировал 10 человек, бывших сотрудников «отряда № 731», о чем был составлен соответствующий доклад»⁷. Проинструктированные ранее японские военнопленные не дали никаких показаний об опытах, проводимых на людях и разработке бактериологического оружия. Вместе с тем, памятуя о разгроме фашистской Германии, японские военнопленные замечали следы своей деятельности по разработке и применению бактериологического оружия, однако результаты их работы были все равно зафиксированы санитарной разведкой. В частности, остовы сгоревших зданий, лабораторий с остатками оборудования, а именно чашки Петри «...причем большинство из них с питательными средами и ясно выраженными бактериальными культурами. Судя по форме колоний культуры были брюшно-тифозные и паратифозные»⁸.

7 Историк В.В. Романова в 2015 г. писала: «Что касается советской стороны, нам трудно в силу отсутствия документов выявить насколько она была об этом осведомлена к лету 1946 г.»⁹ Рассекреченные к настоящему времени документы точно свидетельствуют о том, что у советской стороны к этому времени была не только информация от санитарных врачей, как отмечает В.В. Романова, но и от правоохранительных органов. Так 8 августа 1946 г. начальник УПВИ УМВД по Хабаровскому краю подполковник Трифонов направил два запроса во все лагеря военнопленных УМВД Хабаровского края. В одном из них отмечалось, что во время допроса военнопленный генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи предоставил информацию о персональном составе Управления по водоснабжению и борьбе с эпидемиями, которое находилось в подчинении медицинской службы Квантунской армии. Таковых было названо 6 человек Оота Суми (начальник лаборатории управления генерала Исии), Эгучи Хоокэцу (начальник отдела водоснабжения), Сибано (начальник материального отдела), Оонода Таро (начальник учебного отдела управления генерала Исии), Нагаяма Таро (начальник терапевтического отдела управления генерала Исии) и Огава Кингоро (начальник отдела медицинского снабжения Квантунской армии). Подполковник Трифонов исходя из возможности

нахождения данных лиц в лагерях военнопленных на территории Хабаровского края инициировал проверку данной информации как официальным, так и агентурным путем¹⁰. Второй запрос был аналогичен первому и базировался на показаниях начальника производственного отдела бактериологического управления Квантунской армии военнопленного генерал-майора Кавасима Киеси и определял еще 7 человек: Накатамэ (начальник отделения общих дел), Кикучи (начальник исследовательского отдела), Мураками (начальник отдела предупреждения эпидемий), Имасэ (начальник отделения снабжения водой), Сонода (начальник отделения просвещения), Оотани (начальник отделения материалов), Нагаяма (начальник отделения медицинского освидетельствования)¹¹. В сентябре 1946 г. в ходе опять же допроса Кадзицука Рюдзи удалось установить, что Управления по водоснабжению и борьбе с эпидемиями обозначалось в документах Квантунской армии как «отряд 731», занимавшийся подготовкой к бактериологической войне¹². Данный факт получил подтверждение и в ходе допроса Карасава Томио, который отметил, что начальник «отряда 731» Исии Сиро «энергично проводил большую научно-исследовательскую работу по подготовке к бактериологической войне, прикрываясь названием: отряда по снабжению Квантунской армии водой... Вся работа в этом направлении была очень строго засекречена... Строго запрещалось всем без исключения сотрудникам друг другу рассказывать о своей работе... вопросу соблюдения секретности генерал Исии придавал большое значение. В связи с этим научные конференции, происходившие при отряде, проводились только по общим вопросам, касающихся проблем противоэпидемических и профилактических, а по проблемам средств бактериального оружия существовал порядок личных докладов»¹³. При этом военнопленный обрисовал основные направления работы «отряда 731» при подготовке к бактериологической войне: 1) выбор наиболее эффективного патогенного возбудителя; 2) способ размножения бактерий; 3) путь проникновения инфекции; 4) способ массового распространения бактерий, как средства нападения; 5) массовое изготовление бактериального материала; 6) хранение бактериального материала; 7) создание резерва противоэпидемического материала. Кроме того, он отметил, что для решения указанных задач проводились опыты на людях. В ходе допроса было установлено, что генерал Исии по вопросам научно-исследовательской деятельности, особенно касающихся бактериальных средств, отчитывался непосредственно перед Токио. Стоит отметить, что Карасава Томио был врачом эпидемиологом, являлся участником данных исследований и служил в «отряде 731» с 1939 по 1944 гг. В своих показаниях он отмечал, что его деятельность в отряде в то время казалась ему выполнением долга японского офицера, а уже после войны он осознал, что его задача как врача - лечить, а не убивать людей.

⁸ Уже в ноябре 1946 г. американской стороне были представлены свидетельские показания о разработке бактериологического оружия, данные сотрудником противоэпидемической секции Хатава¹⁴. В ходе проведения мероприятий оперативного характера к декабрю 1946 г. был выявлен круг лиц (47 человек), работавших не только в отряде 731, но и 1644, который также был связан с разработкой бактериологического оружия¹⁵.

⁹ На протяжении декабря 1946 - июля 1947 г. были допрошены Ниси Тосихидэ, Ямада Отодзо, Танизаки Сигетоси и др.¹⁶ В результате удалось выявить детали жизни и деятельности «отряда 731». Данные, полученные из лагерей японских военнопленных, находящихся на территории Бурятии свидетельствовали, что японскими военными организовывались мероприятия, связанные с бактериологическим заражением

территории СССР, в частности «...путем перегона на советскую территорию замороженного бактериями домашнего скота, в частности лошадей и коров»¹⁷.

¹⁰ 27 августа 1947 г. в справке помощника начальника следственной части советских представителей С.Я. Розенблит отметил, что он перепроверил показания о подготовке Японией бактериологической войны, допросив еще раз лично 7 человек. Цель была не только в этом, главная понять их поведение если они будут вызваны для дачи показаний на Токийский трибунал. Все их показания были переведены на японский и лично ими подписаны. По мнению С.Я. Розенблита это создаст максимальные гарантии того, что если свидетелей вызовут в Токио, то они подтвердят свои предварительные показания. Также он отмечал, «что в соответствии с принятой процедурой, в суд, взамен прямого допроса, будут представлены письменные показания на японском языке, подписанные свидетелями и им будет задан вопрос, подтверждают ли они то, о чем давали собственноручные показания. Как показала практика, японские свидетели, как правило, не отказываются от своих собственноручных показаний»¹⁸.

¹¹ Следует пояснить, что 24 января 1946 г. американской стороне был направлен список из 57 фамилий японских военных преступников, подлежащих суду МВТ в Токио¹⁹. В их числе имени Исии Сиро не значилось, что и понятно информация о его деятельности стала появляться нечто позже. Необходимо отметить, что если в ходе Великой Отечественной войны Верховным Советом СССР 2 ноября 1942 г. было принято решение о создании Чрезвычайной государственной комиссии СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям. Собранные ей материалы послужили основой для формирования обвинений в ходе Нюрбергского процесса, то подобной комиссии по отношению к Японии со стороны СССР создано не было.

¹² Обвинитель от СССР на Токийском процессе А. Н. Васильев отмечал, что, будучи в Токио в начале 1947 г., он получил из Москвы протоколы допроса японских военнопленных в которых содержалась информация о подготовке против СССР бактериологической войны, в них содержалась информация и об опытах над живыми людьми. А. Н. Васильев ознакомил с этими данными главного обвинителя на Токийском процессе Джозефа Кинана, последний довольно скептически отнесся к вопросу о возможности их включения в обвинительный акт. Его позиция исходила из следующего: «1) эти материалы своевременно не были включены в обвинительный акт и, таким образом по формальным соображениям они на данной стадии процесса не могут быть представлены Трибуналу и что, если попытаться сделать это в стадии дополнительного судебного следствия (рибатл), то Трибунал может отказаться в принятии этих материалов, поэтому Кинан на себя эту миссию не возьмет и поддержку нам не окажет, если мы захотим выступить по этому вопросу перед Трибуналом непосредственно; 2) по существу нет достаточных оснований считать доказанным, что такая подготовка бактериологической войны имела место, ибо показаний военно-пленных по мнению Кинана недостаточно»²⁰. Вместе с тем главный обвинитель взял паузу и пообещал подумать над данной проблемой. В дальнейшем он подтвердил свое отрицательное мнение по вопросу о предоставлении материалов на процесс, ссылая на информацию о поездке американского сотрудника в Китай с целью получения непосредственно на месте материалов о подготовке бактериологической войны, в ходе поездки «объективного» подтверждения информации не нашлось. Обвинитель со стороны СССР отмечал, что американская сторона задерживала процесс допроса лиц, обладающих информацией о создании бактериологического оружия, ссылаясь на необходимость получения

специального разрешения от Государственного Департамента. В дальнейшем допрос произвести разрешили, но только в присутствии представителя из Государственного департамента. Опрос провел майор Базенко, однако допрашиваемые не признали факт подготовки бактериологической войны, вместе с тем факт наличия в Квантунской армии эпидемиологических отрядов нашел свое подтверждение, как и информация о дислокации этих подразделений, которая была представлена ранее в информации из Москвы.

¹³ В сентябре 1947 г. А. Н. Васильев прибыл в Москву на заседание Правительственной комиссии под председательством прокурора СССР К.П. Горшенина. На ней было принято решение не представлять материалы о подготовке бактериологической войны на Токийском процессе. Комиссия при этом исходила из отрицательного отношения американской стороны к этому вопросу, а также из того обстоятельства, что в случае направления на процесс военнопленных, давших показания, они могут от них отказаться. Таким образом вопрос о подготовке Японией бактериологической войны и разработке бактериологического оружия в том числе с использованием экспериментов на живых людях не рассматривался Трибуналом в Токио, и даже не обсуждался на совещании обвинителей.

¹⁴ Стоит отметить, что в феврале 1948 г. еще в ходе Токийского процесса американская сторона обратилась к СССР с просьбой о передаче ей 2-х японских генералов Кидадзавы Тэйдзио и Икэтани Хандзио, для предания их суду, советская сторона в ответ на это потребовала выдачи начальника противозидемического «отряда 731» Исии Сиро и начальника 4-го отдела отряда Оота. Необходимо обратить внимание международную ситуацию: набирала силу «холодная война», представляющая собой серьезную конфронтацию в советско-американских отношениях.

¹⁵ В этих условиях МВД СССР предложило провести открытый процесс над японскими военными преступниками. К этому времени удалось собрать значительный доказательный материал о преступных действиях японских военных, связанных с разработкой бактериологического оружия. Именно это обвинение явилось центральным ядром Хабаровского процесса 1949 г. К сожалению, основной разработчик и реализатор этого чудовищного плана Исии Сиро на нем представлен не был. Он избежал наказания, американская сторона предоставила ему иммунитет от преследования и он продолжил работать в Японии, и в американском исследовательском центре Мэриленда, вплоть до своей смерти в 1959 г. То обстоятельство, что часть японских военных преступников избежала наказания является результатом того, что исходно организация Токийского процесса по сути дела оказалась только в руках одной стороны – США, которая по сути стала вести «холодную войну» в рамках подготовки и проведения судебного заседания.

¹⁶ Тем не менее, Хабаровский процесс 1949 г. стал логическим продолжением Нюрбергского и Токийского трибуналов, рассматривавших вопиющие военные преступления, официальное осуждение которых внесло важный вклад в становление международного гуманитарного права.

¹⁷ При этом уникальность судебного процесса в Хабаровске обусловлена тем важным обстоятельством, что он оказался единственным в своем роде, где доказательно были преданы гласности, тщательно скрывавшиеся до того факты тяжких преступлений против человечности, совершенных в ходе подготовки к ведению именно бактериологической войны. Полученные в ходе этого судебного разбирательства жуткие свидетельства бесчеловечного обращения японских милитаристов с военнопленными и мирным населением оказали прямое влияние на разработку норм по защите жертв войны

в Женевских конвенциях 1949 г., категорически запрещающих помимо прочего подвергать их принудительным медицинским экспериментам.

¹⁸ Правовое наследие Хабаровского процесса послужило также юридическим фундаментом для разработки последующих международных соглашений, касающихся непосредственно бактериологического оружия. Его итоги способствовали принятию бессрочной Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, вступившей в силу 26 марта 1975 г. Указанное международное соглашение стало, по сути, первым в новейшей истории правовым запретом отдельного класса оружия массового поражения, принятого под эгидой ООН.

Примечания:

1. *Делевер А.В.* Тратовка сущности понятия биолaborаторий двойного назначения в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 168-174. [Электронный ресурс]: URL: >>>>
2. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Б/м., 1950.
3. *Барышев В. А.* Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. №3. С.3-9; *Аленко А. В.* Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. №1 (26). С.64-68; *Кузнецов Д. В.* Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.) Благовещенск, 2019; *Христофоров В. С.* Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 2.12.2021); *Романова В. В.* От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82. DOI: 10.17720/2409-5583.t2.1.2015.06r [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)
4. *Романова В. В.* Указ. соч. С.73.
5. Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> style="text-decoration: underline;"> (дата обращения 30.11.2022); Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока. 1946-1948. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)
6. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока // Государственный архив Российской Федерации (Далее ГА РФ). Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 –13. Заверенная копия. Перевод с английского языка // Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока. 1946-1948. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022).
7. *Романова В. В.* Указ. соч. С.73-74.
8. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о целесообразности проведения открытого судебного процесса над японскими военными преступниками, сотрудниками «противоэпидемического отряда 731». 19 июля 1948 г. // ГА РФ. Ф. Р-9401сч. Оп. 2. Д. 204. Л. 173 –179. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022).
9. *Романова В. В.* Указ. соч.
10. Запрос Управления по делам военнопленных и интернированных УМВД по Хабаровскому краю в управления лагерей военнопленных УМВД по Хабаровскому краю о розыске в лагерях военнопленных лиц, находившихся ранее на службе в Управлении по водоснабжению и борьбе с эпидемиями Квантунской армии // Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 56 п. Оп. 32. Д. 11. Л. 64 // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)
11. Запрос Управления по делам военнопленных и интернированных УМВД по Хабаровскому краю в управления лагерей военнопленных УМВД по Хабаровскому краю работе о розыске в лагерях военнопленных лиц, находившихся ранее на службе в производственном отделении отдела предупреждения эпидемических заболеваний и водоснабжения Квантунской армии // РГВА. Ф. 56п. Оп. 32. Д. 11. Л. 65. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)
12. Протокол допроса японского военнопленного Кадзицука Рюдзи // ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 10 с. Д. 147. Л. 342–352. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)
13. Протокол допроса японского военнопленного Карасава Томио // ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 10с. Д. 147. Л. 370–390. Заверенная

копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)

14. «Свидетельские показания относительно преступлений японских вооруженных сил», направленные американской стороной обвинения в советское отделение Международной обвинительной секции // Информационный центр УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 262–265. Копия // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)

15. Запрос начальника УМВД по Хабаровскому краю И.И. Долгих в управления лагерей военнопленных УМВД по Хабаровскому краю о розыске в лагерях военнопленных лиц, работавших в «отряде 731» и «отряде 1644» // РГВА. Ф. 56п. Оп. 32. Д. 11. Л. 105–106. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022).

16. Протокол допроса японского военнопленного Кавасима Киёси. 10–14 января 1947 г. // Информационный центр УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 28–38. Копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022); Протокол допроса японского военнопленного Ниси Тосихидэ 15–17 января 1947 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 43. Л. 142–150. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022); Протокол допроса японского военнопленного Ямада Отодзо. 27 февраля 1947 г. // РГВА. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 51. Л. 24–30. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022); Протокол допроса японского военнопленного Танизаки Сигетоси 18 июля 1947 г. // РГВА. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 55. Л. 194–200. Копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022).

17. Справка Министерства государственной безопасности Бурят-Монгольской АССР о результатах работы среди японских военнопленных за 1947 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 44. Л. 135–142.

18. Справка помощника начальника следственной части советских представителей на МВТ в Токио С. Я. Розенблита «О материалах по подготовке Японией бактериологической войны» 27 августа 1947 г. // ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 489. Л. 26–32. Подлинник. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)

19. Список японских военных преступников, подлежащих суду МВТ в Токио, направленный из представительства Главного обвинителя от СССР в Токио в Министерство юстиции СССР. 24 января 1946 г. // ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 469. Л. 224, 225–246. // Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока. 1946–1948. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)

20. Докладная записка обвинителя от СССР на Токийском процессе А. Н. Васильева министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому о причинах непредставления международному трибуналу в Токио материалов о подготовке японцами бактериологической войны, с приложением выписки из протоколов заседаний правительственной комиссии по руководству представителями в Токийском трибунале 27 декабря 1949 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 07. Оп. 23. П. 34. Д. 50. Л. 3–7. Подлинник. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения 30.11.2022)

Библиография:

1. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову о целесообразности проведения открытого судебного процесса над японскими военными преступниками, сотрудниками «противоэпидемического отряда 731». 19 июля 1948 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9401сч. Оп. 2. Д. 204. Л. 173 –179. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/garf-19-07-1948-dokladnaya-zapiska-ministra-vnutrennikh-del-sssr-kruglova> (дата обращения 30.11.2022).

2. Докладная записка обвинителя от СССР на Токийском процессе А. Н. Васильева министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому о причинах непредставления международному трибуналу в Токио материалов о подготовке японцами бактериологической войны, с приложением выписки из протоколов заседаний правительственной комиссии по руководству представителями в Токийском трибунале 27 декабря 1949 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 07. Оп. 23. П. 34. Д. 50. Л. 3–7. Подлинник. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/avp-27-12-1949-dokladnaya-zapiska-obvinitelya-ot-sssr-na-tokiyskom-processe-vasileva> (дата обращения 30.11.2022).

3. Запрос начальника УМВД по Хабаровскому краю И. И. Долгих в управления лагерей военнопленных УМВД по Хабаровскому краю о розыске в лагерях военнопленных лиц, работавших в «отряде 731» и «отряде 1644» // Российский государственный военный архив. Ф. 56п. Оп. 32. Д. 11. Л. 105–106. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-20-12-1946-zapros-nachalnika-umvd-po-khabarovskomu-krau-dolgikh-v-upravleniya-lagerey-voennoplennykh-umvd> (дата обращения 30.11.2022).
4. Запрос Управления по делам военнопленных и интернированных УМВД по Хабаровскому краю в управления лагерей военнопленных УМВД по Хабаровскому краю о розыске в лагерях военнопленных лиц, находившихся ранее на службе в Управлении по водоснабжению и борьбе с эпидемиями Квантунской армии // Российский государственный военный архив. Ф. 56 п. Оп. 32. Д. 11. Л. 64 // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-08-08-1946-zapros-upravleniya-po-delam-voennoplennykh-i-internirovannykh-umvd-po-khabarovskomu-krayu> (дата обращения 30.11.2022).
5. Запрос Управления по делам военнопленных и интернированных УМВД по Хабаровскому краю в управления лагерей военнопленных УМВД по Хабаровскому краю работе о розыске в лагерях военнопленных лиц, находившихся ранее на службе в производственном отделении отдела предупреждения эпидемических заболеваний и водоснабжения Квантунской армии // Российский государственный военный архив. Ф. 56п. Оп. 32. Д. 11. Л. 65. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-08-08-1946-zapros-upravleniya-po-delam-voennoplennykh-i-internirovannykh-umvd-po-khabarovskomu-krau> (дата обращения 30.11.2022).
6. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Б/м., 1950.
7. Протокол допроса японского военнопленного Кавасима Киёси. 10–14 января 1947 г. // Информационный центр УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 28–38. Копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/mvd-10-01-1947-protokol-doprosa-kavasima-kiyosi> (дата обращения 30.11.2022).
8. Протокол допроса японского военнопленного Кадзицука Рюдзи // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9492. Оп. 10 с. Д. 147. Л. 342–352. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/garf-06-09-1946-protokol-doprosa-kadzicuka-ryudzi> (дата обращения 30.11.2022).
9. Протокол допроса японского военнопленного Карасава Томио // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9492. Оп. 10с. Д. 147. Л. 370–390. Заверенная копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/garf-26-09-1946-protokol-doprosa-karasava-tomio> (дата обращения 30.11.2022).

10. Протокол допроса японского военнопленного Ниси Тосихидэ 15–17 января 1947 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 43. Л. 142–150. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/fsb-15-01-1947-protokol-doprosa-nisi-tosikhide> (дата обращения 30.11.2022).
11. Протокол допроса японского военнопленного Танизаки Сигетоси 18 июля 1947 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 55. Л. 194–200. Копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-18-07-1947-protokol-doprosa-tanizaki-sigetosi> (дата обращения 30.11.2022).
12. Протокол допроса японского военнопленного Ямада Отодзо. 27 февраля 1947 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 51. Л. 24–30. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-27-02-1947-protokol-doprosa-yamada-otodzo> (дата обращения 30.11.2022).
13. «Свидетельские показания относительно преступлений японских вооруженных сил», направленные американской стороной обвинения в советское отделение Международной обвинительной секции // Информационный центр УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 262–265. Копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/mvd-06-11-1946-svidetelskie-pokazaniya-otnositelno-prestupleniy-yaponskikh-vooruzhennykh-sil> (дата обращения 30.11.2022).
14. Список японских военных преступников, подлежащих суду МВТ в Токио, направленный из представительства Главного обвинителя от СССР в Токио в Министерство юстиции СССР. 24 января 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 469. Л. 224, 225–246. // Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока. 1946–1948. [Электронный ресурс]: URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/spisok-yaponskikh-voennykh-prestupnikov-podlezhaschikh-sudu-mvt-v-tokio-napravlennyy-iz> (дата обращения 30.11.2022).
15. Справка Министерства государственной безопасности Бурят-Монгольской АССР о результатах работы среди японских военнопленных за 1947 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 44. Л. 135–142. Копия. // Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. [Электронный ресурс]: URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/fsb-1947-spravka-ministerstva-gosudarstvennoy-bezopasnosti-buryat-mongolskoy-assr> (дата обращения 30.11.2022).
16. Справка помощника начальника следственной части советских представителей на МВТ в Токио С. Я. Розенблита «О материалах по подготовке Японией бактериологической войны» 27 августа 1947 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 489. Л. 26–32. Подлинник. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». [Электронный ресурс]: URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/spravka-pomoschnika-nachalnika-sledstvennoy-chasti-sovetskich-predstaviteley-na-mvt-v-tokio-sya-2> (дата обращения 30.11.2022).

17. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 –13. Заверенная копия. Перевод с английского языка. // Токийский процесс. Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока. 1946-1948. URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala-dlya-dalnego-vostoka> (дата обращения 30.11.2022).
18. Алепко А. В. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. №1 (26). С.64-68.
19. Барышев В. А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. №3. С.3-9.
20. Делевер А. В. Трактровка сущности понятия биологических двойного назначения в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 168-174. [Электронный ресурс]: URL: <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-168-174/> (дата обращения 30.11.2022).
21. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.) Благовещенск, 2019.
22. Романова В. В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72–82. DOI: 10.17720/2409-5583.t2.1.2015.06r [Электронный ресурс]: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23285005_18157021.pdf (дата обращения 30.11.2022).
23. Христофоров В. С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России. [Электронный ресурс]: URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/4b62fc5fabae8c4e3c142a87be2c219dd28d1f16.pdf> (дата обращения 2.12.2021).

The Tokyo and Khabarovsk Trials in the Context of the Problem of “Bacteriological War”

Andrei Egorov

Associate professor department of public legal disciplines, Academy of the FPS of Russia Russian Federation, Pskov

Nataliya Nikitina

Head of the Department of Russian and World History, Pskov State University Russian Federation, Pskov

Abstract

On the basis of the published declassified sources of information the author of the article presents the analysis of the Soviet law enforcement and judicial bodies' activity that aimed at identifying and prosecuting Japanese war criminals, who were directly involved in developing “bacteriological weapons” before and during the World War II in the Far East. The Soviet side started receiving the information about the bacteriological weapons' development from the moment of the liberation of Manchuria. The information was provided by sanitary doctors and war prisoners, who were subjected to overt and covert agent work. In 1947 the information about the experiments conducted on live humans while developing bacteriological weapons was submitted to the USA. The author describes the difference in the organization of the Tokyo and the Nuremberg trials, which lay in the fact that all authority in the Tokyo trial was concentrated in the hands of the Supreme Commander-in-Chief for the Allied Powers, who was the USA representative. The author presents the reasons why the issue of the “bacteriological weapons” was not considered in the Tokyo trial. Among the reasons there were procedure issues referred to the organization of the trial and the pursuit of the American side to receive the results of investigations that had been conducted by the Detachment 731, and, as the consequence, to provide its commander with the immunity from persecution. Moreover, one can relate to the reasons the geopolitical situation which was caused by the beginning of the “cold war”. For the conviction of the people involved in the development of the “bacteriological weapons” was held the Khabarovsk trial, which played a considerable role for the further development of the international humanitarian law.

Keywords: bacteriological weapons, the Tokyo and Khabarovsk trails, Detachment 731, World War II, international humanitarian law, tests on humans, war crimes

Publication date: 19.12.2022

Citation link:

Egorov A., Nikitina N. The Tokyo and Khabarovsk Trials in the Context of the Problem of “Bacteriological War” // *Metamorphoses of History* – 2022. – Issue 26 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810023663-9-1> (circulation date: 16.05.2024). DOI: 10.37490/S230861810023663-9